

СПОСОБЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОРЕНБУРГСКОГО РЕГИОНА В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ XVIII ВЕКА И В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

**Жаглова Т.М., д-р филол. наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

В сознании многих наших современников Оренбург уже давно не является заштатным провинциальным городком, во-первых, потому что он стремительно развивается во многих сферах, будь то политика, экономика, культура, образование или военная промышленность, а во-вторых, потому что в последнее время существенно возрос интерес общественности к уникальному потенциалу Оренбуржья. Город и его окрестности все чаще становятся объектом освещения на страницах российских газет и федеральных каналах. Благодаря публикациям и телевизионным программам, мы уже начинаем привыкать к частым визитам на Оренбургскую землю не только российского президента и премьер-министра, но и иностранных глав государств, таких как, например, Казахстан и Венесуэла. Уго Чавес и Нурсултан Назарбаев на встречах с Дмитрием Медведевым, помимо торгово-экономического и военно-технического сотрудничества, обсуждали вопросы развития гуманитарной политики, здравоохранения, культуры и национальной безопасности. На одном из последних российско-казахстанских форумов, который прошел летом 2017 года, в числе важнейших была обозначена проблема иссушения Урала, поскольку, как свидетельствуют данные исследователей, даже неузнаваемо изменившись в своем течении, очертаниях берегов и рыбных запасах, река, тем не менее, по-прежнему является неотъемлемой частью жизни обоих дружественных народов.

Представляя Оренбургский край в его нынешнем состоянии, журналисты различных СМИ, ученые, краеведы оставляют за собой право прогнозировать дальнейший рост или же спад уровня жизни оренбуржцев, обозначать пути, способствующие усилению роли среднестатистического горожанина и сельчанина в дальнейшем развитии нашего региона. Как правило, после чтения и просмотра «оренбургских» материалов у читателя и зрителя остается двойственное впечатление, поскольку слишком заметным становится резкое несоответствие богатейших природных и человеческих ресурсов и в целом ряде случаев откровенно бесхозяйственное, а порой и преступное их использование.

Вспоминая о богатстве нашего степного края, ученые и публицисты все чаще склонны обращаться к проблемным материалам, отказываться от привычного для советских лет хрестоматийного глянца и приукрашивания, «лакировки» действительности, в какой-то степени воспринимая свои шаги на этом поприще новаторскими, подчас революционными, однако, следует заметить, что изучением подобных проблем исследователи занимались еще в XVIII веке, надолго приковав внимание широкой аудитории к Оренбуржью.

Устойчивым интересом к Оренбургской губернии мы обязаны его первому популяризатору - Петру Ивановичу Рычкову - географу, экономисту, историку, исследователю. По предложению М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургская академия наук специально для Рычкова ввела звание члена-корреспондента, чтобы отметить его заслуги как ученого и журналиста, поскольку, постоянно находясь вдали от культурных и научных центров, он с большей, чем у именитых академиков, степенью научности, описал различные ресурсы земли Оренбургской, обнаружив поистине энциклопедические знания и проявляя упорство истинного ученого-исследователя.

П. И. Рычков активно популяризировал Оренбуржье в своих трудах, которые публиковал в столичном научном журнале «Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». Сотрудничество Рычкова с изданием началось стремительно и неожиданно для него: первая статья Петра Ивановича «О коммерции» была напечатана в 1755 году без ведома и подписи автора, исключительно по настоянию Ломоносова.

Едва узнав об этом факте, и, более того, получив одобрительную оценку своей работы Ломоносовым в частном письме, исследователь решил продолжить сотрудничество с «Ежемесячными сочинениями...». Результаты его деятельности вскоре смогли оценить многочисленные читатели академического журнала: в 1756 году едва закончив первую часть историко-географического труда «Топография Оренбургской губернии», Рычков вновь посылает ее на суд выдающемуся русскому академику. Ломоносов исправляет погрешности в работе провинциального исследователя и выносит на обсуждение в комиссии Академии наук. Рычков писал по этому поводу Миллеру, действительному редактору «Ежемесячных сочинений...»: «Михайло Васильевич письмом своим весьма расхвалил первую часть моей топографии, писал, что приятели и неприятли согласились, дабы ее напечатать, а карты вырезать на меди» [1, 10].

Маститых академиков не сразу впечатлил труд Рычкова, понадобилось упорство Ломоносова и его умение убеждать представителей консервативной, застойной науки, совершенно отделившейся от прикладных дисциплин и забывшей о роли как эксперимента, так и наблюдения в любом исследовании. Не менее важным фактором в процессе издания «Топографии Оренбургской губернии» явилось мастерство Рычкова подобрать убедительную доказательную базу для описания особенностей уникальной природы Оренбургского края, которая приоткрыла для него значительную долю своих богатейших ресурсов.

Рычков сознательно разделил, на первый взгляд, необъятный материал на две части. Первая часть содержит шесть глав, раскрывающих значение слова «Оренбург», анализирующих его происхождение, этимологию. Вначале ученый кратко обрисовывает особенности местности, этнического состава губернии, природных ресурсов, флоры, фауны и торговых отношений. Вторая часть состоит из двенадцати глав, в каждой из которых теперь уже подробно рассказывается о многочисленных провинциях, входящих в состав губернии.

Как первоначальное, так и повторное чтение «Топографии» вызывает у читателя устойчивый интерес к тем главам, в которых описываются редкие растения и животные. Материал этот, действительно, заслуживает особого внимания, заставляя нас, сегодняшних, по-новому взглянуть на землю, ставшую когда-то Рычкову родной и обогатившей российскую науку наблюдениями над уникальными животными, растениями и промыслами.

Ученый проявил себя упорным наблюдателем-натуралистом, изучившим уникальных диких животных, например, по просьбе членов Академии наук в 1759-м году он получил превосходную особь местной разновидности выхухоли, отличающуюся редкой по отношению к человеку недоверчивостью и отправленной ученому сообществу уже в виде чучела: «Выхухоль послали мне живой, в пути она была жива сутки, потом издохла. Вы сами изволите усмотреть, что весь запах состоит у нее в хвосте, а шерсть, уповаю, от одного духу набирается, и пахнет тем же и со временем выдыхается. Во рту у нее сверху только два зуба, весьма острые и всегда наружу, один с другим очень плотно соединены; видом они, наподобие сошников. Больше ничего, примечания достойного, в ней не знаю» [1, 2].

В другом материале ученый обращает внимание на редкую птичку - водяного воробья (оляпку): «В здешней губернии есть особый род воробьев, которые гнезда свои имеют и детей выводят в береговых норах, куда они не иначе входят, как сквозь воду, и для того избирают мелкие реки, которые зимою или не мерзнут или большие полыньи имеют и быстрое течение. Посылаю до вас одного в натуре, у меня в селе почитаемого за диковинку» [2, 101-118].

В «Топографии Оренбургской» приводятся зарисовки местных растений, среди которых фигурирует и дикая вишня, по сей день благополучно вывозимая за пределы Оренбуржья на дачные и коттеджные участки москвичей и петербуржцев: «Дикий вишневый кустарник, вишни на нем случаются так крупны, что не хуже садовых» [2, 2].

Исследователь в своем труде не забывает обращать внимание и на природные бедствия, как-то - губительное для всего живого нашествие червей: «После дождливой погоды появляется множество червей, что прежде никогда не видано. Они шли стадами. Сперва напали они на посеянные конопли, на горох и на мак. Все начисто поедали. Черви десятину так выпололи, что ни одной травинки не осталось, а просо все в целости» [2, 2].

Рычков был так увлечен естественнонаучной деятельностью и так веровал в уникальность природы края, что, обнаружив часть ребра лося или оленя, предположил, что кость принадлежала огромной неизвестной птице. Несмотря на этот явный промах, в Академии наук заинтересовались Оренбургской губернией еще и в плане археологическом и, твердо уверовав, что в ней еще должны найтись останки неизвестных животных, которых нужно описать, задумали снарядить специальную экспедицию на место раскопок, что доказывает заинтересованность научного академического сообщества в дальнейших исследованиях Петра Ивановича Рычкова.

Как свидетельствуют наши наблюдения, интерес к изучению Оренбуржья сохраняется и в трудах современных исследователей. Наиболее убедительным примером служат материалы Александра Александровича Чибилева, среди которых особое место занимает монография «Бассейн Урала: история, география, экология», написанная, как и Рычковым, в смешении жанров и стилей и отмеченная как лучшее художественно-публицистическое произведение на вручении литературной премии им. П. И. Рычкова.

Сразу обращает на себя внимание тот способ исследования, который избирает Чибилев. Можно сказать, что он идет по пути Петра Ивановича Рычкова в изучении края, в первую очередь, когда логично начинает книгу с исторической справки о народах, населяющих территорию Оренбургской области и особенностях быта каждого из них. Ученый выделяет характерные для области топонимы и подробно описывает присущую им этнографическую и социальную обстановку, флору и фауну. При этом все исследование привязано к бассейну Урала, например, особенности расселения представителей многочисленных народов, издавна тяготеющих к реке, как подлинному источнику жизни: «к югу от Урала - казахи и украинцы; холмистые степи бассейна Урала и Самары - русские; холмистые лесостепи Приуралья и Зауралья - русские, башкиры и татары; долина реки Урал - казахи, русские и казаки» [3, 27]. Как и Рычков в свое время, Чибилев приводит разнообразный фактический материал, касающийся параметров самой реки и их изменений в разные исторические эпохи, - длины, ширины, глубины, подъема уровня воды и высоты берегов в определенных местах в разные годы. Сопоставив эти данные, как и Рычков в далеком XVIII веке, современный ученый делает вывод о конечности ресурсов как самой реки, так и подземных вод.

Несмотря на различие специфики и жанровой природы работ Чибилева и Рычкова, мы обнаруживаем в них несомненные черты сходства в освещении проблематики, в способах передачи авторского замысла, в подборе наиболее характерных примеров, что позволяет сделать вывод о тяготении авторов к научной публицистике. Работы такого уровня в разные периоды развития российского государства всегда были наперечет, и, очевидно, что именно с помощью использования сугубо публицистических приемов авторам удается донести до широкой аудитории важнейшие, с их точки зрения, проблемы Оренбургского края, всесторонне исследованные ими с научной точки зрения.

В частности, наш современник А. И. Чибилев предоставляет читателю таблицу всех видов рыб, «которых в Урале насчитывается всего тридцать четыре» [3, 59], при этом не забывая упомянуть о значительном снижении численности и изменении ареала обитания осетровых пород. Таким образом, поднимается очередная злободневная проблема. Рычков же в те времена, когда экологическая обстановка благоприятствовала естественному воспроизводству рыбы в открытых водоемах, рассказывает о камне, который изредка встречается во внутренностях у выловленной белуги, тем самым лишней раз напоминая, что хищнически она не истреблялась: каждая тушка выбиралась из воды по

мере необходимости и встречалась на оренбургских кухнях весьма уважительно. Петр Иванович всего лишь описывает диковину - камень, а белуга для него вовсе не диковина, хотя уже в то время эта рыба считалась редкой, о чем Рычков тоже упоминает в «Топографии».

В другом случае Чибилев заключает полученные современные данные сухой научной справкой: «русская выхухоль имеет на Урале крупнейший участок распространения» [3, 54], так же, как и Рычков, концентрируя внимание на судьбе и особенностях поведения этого зверька.

Книга нашего современника примечательна еще и тем, что в ней Чибилев обращается к проблемам освещения экологической обстановки Оренбургской области. Он поднимает вопрос о целесообразности существования Ириклинского водохранилища, из-за которого значительно изменился уровень реки от створа плотины до Оренбурга. От внимания Александра Александровича не укрылась проблема загрязнения вод Урала предприятиями Магнитогорского промышленного узла, а также завода хромовых соединений.

Выводы напрашиваются печальные. За те годы, что разделяют труды Рычкова и Чибилева, многое изменилось и, к сожалению, в худшую сторону. Те редкие виды животных и растений, как и исконные, сложившиеся в кругах оренбургских умельцев промыслы, которые описывал Рычков, все реже размещаются в книге исследователя-современника в перечне существующего и развивающегося. К сожалению, в духовном багаже современного оренбуржца все меньше остается тщательно, с любовью сохраняемого и переданного потомкам природного богатства. Сбереечь то немногое, что нам еще осталось увидеть и ощутить, призывал в XVIII веке патриот Оренбургского края П. И. Рычков, не менее тревожно скорбит об утратах А. А. Чибилев, взывая к разуму и доброму сердцу оренбуржцев, вступивших в век XXI-й.

Список литературы

1. Мильков Ф. Н. П. И. Рычков: жизнь и географические труды. – М.: ГИХЛ, 1955. 144 с.

2. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2012. 432 с.

3. Чибилев А. А. Бассейн Урала: история, география, экология. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 312 с.